

Глава 31 - Фарфор.

Теперь, когда они приготовили тофу, они не можем просто есть простой бобовый творог. Сяо Юй положил заготовку тофу в полотняный мешок, отжал немного воды и сделал нежный тофу и твердый тофу соответственно. Он лично приготовил тофу, жареный тофу, мапо тофу, фаршированный тофу и тушеную рыбу с тофу.

Вечером всех угостили роскошным пиром из тофу, который стал настоящим открытием и настоящим праздником для всех, особенно для пожилых людей и детей. Сяо Юя хвалили за его умение готовить все и вся.

Один старик, просивший милостыню во многих местах, сказал: "Я думал, что из сои можно делать только бобы, но я никогда не думал, что можно делать тофу. Этот тофу намного лучше, чем бобы, особенно для такого старика, как я, у которого плохие зубы. Боюсь, что даже большие семьи в Ячжоу никогда не ели ничего такого вкусного".

Когда Сяо Юй услышал это, он подумал: Почему бы не организовать мастерскую по производству тофу и не нанять кого-нибудь для его приготовления, чтобы мы могли есть его сами и продавать, чтобы пополнить наш домашний доход? Жаль, что в семье было много стариков и детей, никто не мог себе этого позволить.

Хотя новый дом был уже построен, но Сяо Юй не спешил в него переезжать: в новом доме слишком сыро, его нужно сначала высушить, а также подготовить новый комплект мебели.

Есть также много мелких деталей, которые необходимо улучшить, например, туалеты и ванные комнаты. Он планировал, сделать сам унитаз из керамики, и его надо будет обжечь, а если это невозможно, то, по крайней мере, канализация и выгребная яма будут вырыты за пределами дома, чтобы потом его можно будет промыть водой, чтобы минимизировать запах от туалета. Ванная комната также должна быть спроектирована отдельно, чтобы не было необходимости принимать ванну в спальне. И для мужчин и женщин будут отдельные туалеты.

Поэтому, кроме организации повторного изготовления и обжига кирпичей, Сяо Юй сосредоточился на изучении земли и камней, которые привезли Мин Чон и Цзи Шань. В эти дни Сяо Юй превратился в ребенка, играющего с грязью и растирающего ее целыми днями.

Но ему пришлось признать, что он не так хорош в игре с грязью, как дети дома, в конце концов, он никогда не использовал грязь в качестве игрушки, как и первоначальный владелец тела. Он отобрал несколько детей из группы дома, которые играли с глиной, и попросил их слепить миски, тарелки, кувшины и другие формы по своему желанию.

Но вскоре возникла проблема: без станка для изготовления заготовок даже самым ловким рукам было трудно сделать глину равномерно толстой и тонкой, поэтому Сяо Юй начал думать о создании ручного станка для изготовления заготовок. Он думал о том, как сделать ручной съемник заготовок, но был в растерянности, потому что никогда не видел его вживую, хотя и знал о его существовании.

В тот день он был хмур и напряженно думал о том, как сделать гончарный станок, Юэ-эр подошла к нему с доброй улыбкой на лице и посмотрела на него, как будто хотела что-то сказать. Сяо Юй поднял глаза и спросил ее: "Юэ-Юэ, что ты хочешь сказать?".

Юэ-эр спросила: "Господин, когда мы снова будем готовить тофу на ужин?".

Сяо Юй сказал: "Ты снова хочешь есть тофу? Тогда давайте сделаем его, пойдем молотить бобы",- он все равно бездельничал.

"Мы измельчим их сами, нам не нужна помощь Ланцзюня",- лицо Юэ-эр озарилось улыбкой и она с радостью побежала молотить бобы.

"Я помогу тебе смолотить бобы",- Сяо Юю нечего было делать, и он пошел помогать ей. По просьбе сестры, Цзи Хай достал шлифовальный диск, чтобы очистить его от пыли. Сяо Юй посмотрел на ось, торчащую из середины шлифовального диска, и вдруг его озарило: если перевернуть диск, разве нельзя сделать неподвижную вращающуюся заготовительную машину? Затем в мгновение ока он убежал.

"Куда ты идешь, Ланцзюнь?",- спросил с беспокойством Цзи Хай.

"Я останусь дома, ты помогай, не беспокойся обо мне",- Сяо Юй махнул рукой.

Он радостно побежал искать материалы для изготовления станка, размышляя, что лучше использовать - камень или дерево. Камень был устойчив к износу и достаточно тяжел, чтобы вращаться под действием центробежной силы, поэтому сделать заготовку должно быть проще, но полировка займет больше времени, дерево же было быстро изготовлено, но он боялся, что оно не выдержит. Но сначала они могли бы сделать деревянный, чтобы опробовать результаты, а затем попросить каменщика вырезать им несколько каменных заготовок, или даже сами сделать.

Как только он сформулировал идею, он поспешил к мастеру-плотнику, который помогал дома с мебелью. Он не отвлекал того, просто позаимствовал инструменты и нашел кусок сандалового дерева в строительном мусоре, чтобы использовать его.

Когда Пэй Линьчжи вернулся из города, он увидел, что Сяо Юй вместо грязи играет с деревом, пытаясь топором разрубить кусок сандала: "Господин, что вы делаете?".

Сандаловое дерево было настолько твердым, что Сяо Юй рубил его полдня, его руки онемели, а он даже не смог создать прототип: "Линьчжи, иди и помоги мне".

Пэй Линьчжи привязал свою лошадь и подошел помочь: "Что вы делаете?".

Сяо Юй рассказал ему, что он задумал и как он хочет, чтобы это выглядело, и Пэй Линьчжи

сразу же указал на суть проблемы: "Это нелегко сделать топором, поэтому попросите мастера-плотника одолжить стамеску".

Услышав это, Сяо Юй хихикнул: "Да, долото было бы уместнее".

Тогда они пошли к мастеру-плотнику, взяли у него чернильницу и циркуль и провели необходимые линии. Затем Пэй Линьчжи, держа в одной руке долото, а в другой молоток, сделал то, что хотел Сяо Юй.

Сяо Юй хмыкнул и замялся: "Все-таки ты очень умный, Линьчжи, почему я об этом не подумал...".

Пэй Линьчжи поднял голову и одарил его заботливым взглядом, не говоря ни слова. Иногда глупые идеи Его Высочества были особенно милыми и заставляли его чувствовать, что Его Высочество - кто-то очень близкий ему, а не всезнающий, всемогущий небожитель.

С помощью Пэя Линьчжи на следующий день станок был готов. Сяо Юй позвал детей снова поиграть с глиной и возился с заготовками, которые действительно были намного круглее и ровнее с помощью станка для вытягивания заготовок. После того, как заготовки были помещены в прохладное место для высыхания, они были готовы к обжигу.

Сяо Юй все еще работал над проектом печи для обжига фарфора. Хотя известь и кирпич обжигались и раньше, температура для обжига фарфора была значительно выше, чем у этих двух видов, а без угля как можно было добиться температуры в тысячу или около того градусов в таких условиях?

Но раз было возможности улучшить топливо, пришлось работать над печью. Сначала он обмазал небольшую фарфоровую печь во дворе грязью и обложил зелеными кирпичами и поставил в нее для обжига простые заготовки. В отличие от кирпичей, гончарные заготовки были тонкими, поэтому Сяо Юй не собирался обжигать их слишком долго, решив обжигать их в течение одного дня.

Через два дня, когда первая партия гончарных изделий была готова к открытию, все члены семьи собрались вокруг, с волнением ожидая увидеть чудо, но обнаружили, что ни одно из трех гончарных изделий не было целым, все раскололось на куски.

Сяо Юй был опустошен. То ли глина подвела, то ли температура, то ли время было неподходящим? Здесь было так много интересного. Сяо Ю впервые поразился тому факту, что китайский фарфор был лучшим в мире, потому что его так трудно было обжигать, и не просто как какую-то старую вещь, а после сотен лет опыта бесчисленных поколений.

Оставалось еще много заготовок, но Сяо Юй был в затруднении: Мин Чон и Цзи Шань привезли ограниченное количество образцов глины, поэтому они могли сделать только три или четыре сосуда каждый. Или ему лучше отказаться от идеи обжига фарфора?

После некоторых раздумий он решил поэкспериментировать с глиной, используемой для обжига кирпичей, или, по крайней мере, убрать печь и время с дороги, прежде чем рассматривать глину.

Следующие несколько дней Сяо Юй провел в безумных экспериментах: целый день водил группу детей играть с глиной, многократно просеивал выкопанную глину, панировал и промывал ее, чтобы удалить примеси, а затем делал из глины заготовки. Было спроектировано и неоднократно испытано еще несколько небольших печей разных размеров. Однако, их все еще преследовала неудача.

Дети, которые вместе делали керамику, теряли уверенность в себе, и у них было гораздо меньше желания делать заготовки, но только Сяо Юй все еще держался, он просто не верил, что их нельзя обжечь.

Погода уже была очень жаркой, и Пэй Линьчжи жалел его, так как Сяо Юй целый день проводил около горячей печи, и говорил: "Почему бы мне не пойти и не найти опытного мастера?".

Сяо Юй посмотрел на него вопросительно: "Где ты можешь найти такого?". Если бы он мог найти мастера, ему не пришлось бы проходить через все эти трудности.

Пэй Линьчжи потерял дар речи, но он уже расспросил весь Ячжоу, и вся керамика, продаваемая в бакалейной лавке, была доставлена из Гуанчжоу, что означало, что в Ячжоу нет никого, кто обжигал бы керамику.

Сяо Юй улыбнулся: "Не волнуйся, я уверен, что мы всегда сможем их сделать".

После двадцати или тридцати неудачных попыток Сяо Юй наконец-то обжег керамику в идеальном состоянии, что обнадежило всех, что ее еще можно обжечь.

Пэй Линьчжи смотрел на Сяо Юя, который весь потемнел от солнца и жары, и не чувствовал ничего, кроме душевной боли; его высочество был действительно замечательным.

Но Сяо Юй знал, что это только первый шаг, следующим шагом будет глазуровка. Он измельчал кварцит и полевой шпат в порошок, смешивал его с древесной золой и глиной, затем один раз обмакивал в него обожженную керамику, вынимал ее для просушки гана и затем ставил в печь для продолжения обжига.

К сожалению, обжиг получился не таким, как ожидалось. После мытья сосудов большая часть глазури отвалилась от керамики, и только несколько участков все еще были покрыты глазурью, вероятно, потому что температура там была выше, и она прилипла.

На этот раз ничего не вышло, но это дало Сяо Юю уверенность в том, что, по крайней мере,

глазурь была нанесена, что означало, что температура все еще может быть достигнута, и что печь нужно улучшить, чтобы керамика нагревалась равномерно.

Сяо Юй упорствовал и продолжал экспериментировать, и после бесчисленных неудач и сражений, одним прекрасным днем, он открыл печь и увидел, как глазурь отражается от керамики.

Сяо Юй был вне себя от радости и запрыгал вокруг с криками: "Линьчжи, Линьчжи, иди посмотри, я наконец-то сделал это! Ха-ха, я наконец-то обжег фарфор!".

Он повернулся, чтобы поискать Пэйя Линьчжи, но не был готов к столкновению с кем-то и непроизвольно откинулся назад, чуть не упав и не уронив на землю фарфоровую чашу в руке.

Сяо Юй сжал покрепче чашу и сказал: "Я был напуган до смерти, Мин Чон, это ты, смотри, мой фарфор наконец-то успешно обожжен. Отлично, хаха!"

Мин Чон отпустил руку обхватившую талию Сяо Юя, и посмотрел на улыбающегося человека перед ним. Лицо Сяо Юя все еще было испачкано черным пеплом, но это никак не отразилось на его красоте. Он видел всю тяжелую работу, которую Сяо Юй проделал за это время, и никогда не думал, что этот, казалось бы, слабый молодой человек обладает такой стойкостью.

Мин Чон слегка приподнял уголки рта: "Понятно, поздравляю!".

Сяо Юй горячо улыбнулся: "Мой морской Шелковый путь стал на шаг ближе, теперь мне придется усердно работать для сбора товаров для тебя Мин Чон".

Мин Чон слегка кивнул: "Хм".

Юэ-эр, которая была занята на кухне, услышала суматоху и вышла: "Ланьцзюнь, на этот раз у вас получилось?".

Сяо Юй громко ответил: "Да, на этот раз все получилось!".

"Правда?,- Юэ-эр подбежала с волнением и взяла фарфоровую чашку в руки, поворачивая ее снова и снова: "Это действительно чаша, она немного уродлива, но все же она обожжена, ты действительно хорош, Ланьцзюнь, для чего ты будешь использовать эту чашу?".

Сяо Юй сказал: "Это будет миска для еды, для Счастливого". Малыш Лаки был его леопардовым котом, и поскольку ему повезло, и его спас Пэй Линьчжи, Сяо Юй назвал его Счастливым.

В это время Пэй Линьчжи, закончивший тренировку, вернулся снаружи и с первого взгляда

увидел чашу в руке Юэ-эр: "Ланьцзюнь, у тебя получилось?".

Когда Сяо Юй увидел его, его глаза сузились от смеха: "Да, на этот раз наконец-то получилось, смотри".

Пэй Линьчжи быстро подбежал и взял чашу в руки. Чаша была черного цвета, потому что глазурь была смешана с древесной золой, глазурь была неровной, и поверхность была неровной, но это действительно был фарфор.

"Ланьцзюнь, отдай мне эта чашу".

Сяо Юй рассмеялся: "Зачем она тебе? Я планировал сделать миску для Счастливого. Я обожгу еще фарфора, для тебя позже".

Лицо Пэя Линьчжи изменилось: "Я хочу эту, это первая фарфоровая чаша, которую Ланьцзюнь когда-либо обжигал, это очень значимо. Юэ-эр возьми ее и вымой дочиста. Убери ее и скажи всем, что им не разрешается пользоваться этой моей чашей".

"Хорошо, Пэй Ланьцзюнь, я скажу",- Юэ-эр взяла чашу и отнесла ее на кухню, чтобы помыть и почистить.

На самом деле, никто бы и не взял ее, даже если бы он не сказал, потому что у них была система разделения пищи, у каждого была своя миска для еды, и все ели и мыли ее сами. Единственное беспокойство заключается в том, что когда в дом придут гости, занятые на кухне люди могут взять миски и отдадут их гостям.

Сяо Юй плакал и смеялся, это был не его собственный эксперимент, он не удался, это был лишь едва успешный продукт, но Линьчжи настоял на том, чтобы забрать и сохранить ее, и это было довольно трогательно. Линьчжи всегда был самым поддерживающим человеком.

С того утра Пэй Линьчжи стал есть из этой чаши. Все в семье ели из кокосовых мисок, но он был единственным, кто ел из фарфоровой миски, которая даже не была круглой, поистине дикарь. Однако он не обратил на это внимания и с большим аппетитом съел свою порцию.

Сяо Юй не мог не смотреть на него, и только усилием воли заставлял себя отвернуться.

После первого успеха остальные прошли гораздо более гладко, так как Сяо Юй каждый раз делал подробные записи, и, следуя этим шагам, шансы на успех значительно увеличивались.

Чтобы сделать обжиг более стабильным, Сяо Юй обжигал глину еще несколько раз и смог добиться успеха в 60-70%, после чего повторно использовал глину, которую Мин Чон и Цзи Шань привезли для изготовления кирпичей.

Поскольку материал был ограничен, Сяо Юй был очень осторожен и в итоге отобрал лучшую глину из партии, из которой получился самый тонкий и гладкий фарфор, с самой лучшей глазурью.

Сяо Юй решил впредь использовать эту глину для фарфора, и, к счастью, глина была добыта в уезде Чжугуань, так что дорога туда и обратно не заняла бы и дня верхом, но если бы ему пришлось ехать на телеге с волами, чтобы копать глину, то это заняло бы около двух или трех дней, что было вполне приемлемо.

Определившись с местом, Мин Чон и Цзи Шань отправились в очередное путешествие, на этот раз взяв с собой несколько человек из деревни, так как им нужна была их помощь в добыче глины.

Когда они отправились в путь, они везли несколько повозок с волами. Волы были арендованы в деревне, а телеги были сделаны заранее Сяо Юем, который попросил плотников сделать их без резиновых колес, и было немного трудно согнуть прямую древесину для колес. Плотники сделали колеса из огромного старого дерева.

Сяо Юй чувствовал себя немного виноватым, что такое большое дерево, которое росло сотни лет, в конце концов, не избежало вырубки. Если бы только здесь были каучуковые деревья... Хотя их можно выращивать в Ячжоу, они так же далеки, как перец, картофель, кукуруза и сладкий картофель в Южной Америке, стране, которой благоволят небеса. Он надеялся, что однажды он сможет переплыть Тихий океан, чтобы достичь этой богатой земли и привезти все это сюда.

Когда печь была наконец построена, Сяо Юй начал искать кого-нибудь для работы в деревне. Дети в семье могли бы помочь, но они были молоды и нуждались хотя бы в одном человеке, который был бы главным.

Этим утром Сяо Юй закончил урок и уже собирался уходить, когда услышал, как Мэн Хун, пришедший на урок, сказал: "Сяо Ланьцзюнь, задержись пожалуйста".

Сяо Юй остановился: "Брат Мэн, что случилось?"

Мэн Хун сказал: "Я слышал, что ты хочешь построить печь для обжига фарфора".

Сяо Юй кивнул: "Да, его так легко обжечь, так что наконец-то мы сможем построить печь".

"Нужна ли рабочая сила для этого?"

Сяо Юй неожиданно посмотрел на него: "Брат Мэн хочет прийти и помочь?"

Мэн Хун был главой семьи, помимо занятий с детьми, фермерства и рыбалки, а также самого

важного дела - сбора жемчуга, и поскольку Сяо Юй поручил ему все имплантаты сердцевины бусин, он был занят больше, чем Сяо Юй. Хорошо то, что с тех пор, как он пришел в класс, студенты помогают ему с землей семьи.

Мэн Хун махнул рукой: "Не я, я просто хочу порекомендовать кое-кого".

"Есть ли подходящая кандидатура?" - спросил Сяо Юй.

"Это мой шурин. Его жена умерла при родах в начале года, оставив после себя двух маленьких детей, которых нужно кормить. Раньше он зарабатывал на жизнь ловлей рыбы и сбором жемчуга, а теперь у него есть дети, о которых нужно заботиться, поэтому я хочу найти ему работу, которая не требует его выхода в море".

"Если вы можете гарантировать его характер и трудолюбие, то вы можете это сделать", - Сяо Юй от всего сердца согласился.

Мэн Хун выглядел довольным: "Спасибо, тогда я пришлю своего шурина позже".

Сяо Юй сказал: "Где его дом?".

Мэн Хун сказал: "Он переедет ко мне, когда придет время, и возьмет с собой детей. Днем моя жена будет помогать ему присматривать за двумя детьми".

Сяо Юй кивнул: "Тогда это будет тяжелая работа для невестки".

Мэн Хун горько улыбнулся: "Мы ничего не можем с этим поделать, мы бедны, но мы родственники, поэтому мы поможем, если сможем".

В тот полдень Мэн Хун привел своего шурина Фу Вана, который был намного моложе Мэн Хуна, ему было около двадцати лет, и он был молод и силен. Сяо Юй посочувствовал ему.

Сяо Юй сказал: "Брат Мэн, ты случайно оказался здесь, поэтому у меня к тебе дело. Я хотел бы составить документ и подписать контракт. Я беспокоюсь, что не смогу уследить за всеми людьми, которых я нанял, поэтому надежнее было бы иметь документы".

Мэн Хун сказал: "Это хорошо, потому что при заключении договора обе стороны будут связаны и защищены. Полагаться на устное соглашение и совесть хозяина и работодателя не совсем безопасно".

Сяо Юй поблагодарил его взмахом руки: "Спасибо, брат Мэн".

Затем Мэн Хун помог составить несколько контрактов, по одному для каждого из постоянных работников, включая учеников.

Когда Мин Чон и Цзи Шань вернутся, они также должны будут подписать договор, так что все будут застрахованы.

В итоге печь для обжига фарфора была построена недалеко от дома, без необходимости учитывать местные материалы, как это было в случае с печами для обжига кирпича и извести. Оставалось только дожидаться, когда Мин Чон и Цзи Шань накопят глины и вернутся, чтобы приступить к работе.

Когда печь была построена, Сяо Юй избавился от главной заботы, и у него наконец-то появились силы заняться чем-то другим.

Пока он был занят обжигом керамики, куколки шелкопряда уже давно превратились в мотыльков и отложили бесчисленные яйца, плотно упакованные в толстые кипы бумаги. Это будет его основной товар, для Шелкового пути. Сяо Юй убрал их в коробку и присыпал углем, чтобы защитить, в конце концов, они не появятся до следующего года и не могут быть повреждены.

Мотыльки уже вывелись, оставив горы коконов, которые теперь можно было использовать для изготовления шелковых одеял.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300229>